

тичь, многое сделать для себя и для других. Важно, чтобы студенты понимали, что их научная и методическая работа будет оценена и использована.

Когда начинаешь заниматься чем-то **для себя интересным и нужным для других**, то ощущаешь свою готовность к новым и новым свершениям.

А. Е. Яновская,
студентка II курса магистратуры
филологического факультета

РОЖДЕНИЕ НОВОГО ТИПА СТУДЕНТА

По иронии судьбы в магистратуре я занимаюсь исследованием творчества автора, который в литературе известен под псевдонимом Новалис (с латинского языка это имя переводится как «*пашня, новь*»); древняя фамилия его рода по значению своему связана с корчеванием, расчисткой леса под пашню, возделыванием новых земель). Поэт этот стоял у истоков немецкого романтизма и действительно многое сделал для романтической революции в искусстве на заре XIX века. Теперь, на заре века XXI, мы оказываемся на его месте — на месте «возделывателя земель» — и должны многое сделать для «болонской революции» в системе высшего образования.

Что же нового предлагает нам новый учебный процесс в сравнении с традиционным?

Первое, что с завистью к самим себе отмечают все студенты, — отсутствие экзаменов. Но это только видимая вершина айсберга. Отмена экзаменов означает введение новой системы оценивания, когда имеет значение не только результат деятельности студента (конечные знания, показанные на экзамене), но и сама текущая работа, то есть процесс получения знаний.

Новая система оценивания, в свою очередь, вырастает на почве реорганизации всего процесса обучения, который превращается в **процесс сотрудничества преподавателя и студента**. В начале изучения каждой дисциплины студент получает от преподавателя «технологическую карту дисциплины»: список заданий, которые он в названные сроки должен выполнить в рамках курса (при этом каждое задание оценивается в рамках 100-балльной системы). Задания варьируются от стандартного написания реферата (или реферирования научных работ) до участия в дискуссии, работы на лекции или семинаре. Это вынуждает студента планомерно работать в течение всего семестра (работать на каждом занятии, причем самостоятельно). И по большому счету влечет за собой кардинальный переход **от пассивной позиции студента к активной**.

Раньше студент мог полгода «молчать» и 10 минут говорить на экзамене. Теперь он непрерывно думает, говорит (спрашивает и отвечает), пишет, читает.

Во-первых, студент чувствует себя при этом нужным и интересным преподавателю, потому что

каждому в рамках новой системы дана реальная возможность высказаться и быть услышанным. Студент становится **полноправным активным участником процесса обучения**, действительно включается в обучение. Даже традиционно теоретические курсы (как, например, «История литературы»), читающиеся для целого потока, теперь включают в себя и практические занятия для каждой группы в отдельности.

Во-вторых, постоянное выполнение практических задач обеспечивает то, что студент понимает **не только, какие знания у него есть, но и что он умеет делать**. Такая практическая направленность обучения, по-моему, на 100% отвечает требованиям современного мира с его рационализмом и практицизмом. Сегодняшнему студенту нравится понимать, как могут работать те знания, которые он получает. Главное в этом случае, чтобы не нарушался баланс между подачей материала (на теоретических курсах) и выполнением практических заданий, поскольку излишний упор на практику, на активность студента иногда приводит к тому, что студента просят делать то, чему еще не научили, применять те знания, которых у него еще нет.

В-третьих, новый учебный процесс предлагает студенту свободу выбора. Я имею в виду даже не то, что в учебном плане предусмотрены дисциплины группы С (по выбору), это было и раньше. Я говорю о том, что в рамках одной дисциплины студент, заранее зная весь список заданий, которые ему предлагаются, может **самостоятельно решать, что выполнять и насколько качественно**. Здесь, как в меню, каждый пункт имеет свою цену, каждое задание стоит определенное количество баллов, которое ты можешь заработать или не заработать. Вполне адекватно современному обществу и процветающей в мире рыночной экономике. И как в условиях хорошего рынка, среди студентов в рамках новой кредитно-балльной системы (когда один студент потенциально может «заработать» больше другого) возникает здоровая конкуренция, что дает студенту новые внутренние мотивировки, мощный стимул к совершенствованию. Не скрою, иногда конкуренция бывает и нездоровой, когда процесс обучения превращается из погони за знаниями в погоню за баллами.

По большому счету, начало работы по новой системе организации учебного процесса влечет за собой полную перестройку мышления и как следствие — поведения, способа действия в целом, **рождение нового типа студента**. Студенту не просто надо занять активную позицию. Это должна быть внутренне активная позиция: внутреннее понимание необходимости перехода к действию, движению как способу существования в новых условиях вместо статики и покоя.

Желание стать участником интерактивного процесса обучения, желание сотрудничать с преподавателем и коллегами-студентами, амбициозное, по сути, желание «зарабатывать» баллы и быть успешным — вот новые требования нового процесса обучения. В новых условиях студент не ждет, пока его

спросят, а говорит, потому что ему нужны баллы и в конечном итоге — ему нужны знания.

С одной стороны, такая перестройка кажется мне самой сложной задачей в рамках болонских соглашений, она не может осуществиться моментально: студент привык быть пассивным. Но с другой стороны, новые требования — это требования современного мира. Кроме того, студенту в рамках новой системы обучения все понятно: количество усилий, которые он прилагает, заданий, которые он выполняет, пропорционально количеству полученных им баллов, его успеваемости. Лучшим доказательством этого является то, что при выставлении итоговых оценок практически никогда не возникает конфликтных ситуаций.

ЭКСПЕРИМЕНТ: ПЕРВЫЕ ОШИБКИ И «УРОКИ»...

Вопросы декану Н. Л. Шубиной

— *Когда Вы начали эксперимент? Был ли подготовительный этап?*

— Эксперимент на филологическом факультете начался задолго до 2004 года и задолго до Болонского процесса. В 1992 года на факультете началась подготовка специалиста по многоуровневой системе. Мы отстаивали так называемую профильную подготовку бакалавра. Не секрет, что самым распространенным было решение «подчинить» профиль подготовки специальности: было 5 лет подготовки, а стало 4 года. Нам показалось, что это решение не будет эффективным уже и потому, что подготовка бакалавра требует другой (как это принято говорить) философии и логики подготовки. Кроме того, было непонятно, для чего ломать сложившуюся десятилетиями систему моноуровневой подготовки, сокращая при этом срок подготовки. Вот тогда мы и начали эксперимент по изменению учебного процесса. Пришлось менять (структурно и содержательно) учебный план, разрабатывать нормативно-организационную базу, создавать учебно-методическую базу разных профилей подготовки (сейчас у нас реализуется 6 профилей, а всего подготовлено 11). Именно на нашем факультете мы первыми разработали положение о магистратуре, критерии конкурсного отбора на профили обучения и другое. У нас рождался и ГОС второго поколения по филологическому образованию, вернее, его содержательное наполнение, и мы первыми стали апробировать ГОС второго поколения подготовки магистра уже в 2000 году (сегодня мы реализуем 8 программ подготовки магистра).

Для чего я это вспоминаю? Только для того, чтобы было понятно: **эксперимент надо начинать очень осторожно**, с учетом того, что делает факультет и что он может сделать самостоятельно в рамках эксперимента. Не надо копировать опыт других и не надо ломать хорошие традиции. Надо для начала оценить свои возможности. Самоаттестация, которую мы проводим перед аттестацией вуза, очень хорошая «школа», если ее проводить объективно. Это и есть подготовительный этап.

— *Что нужно факультету для того, чтобы «решиться» на эксперимент?*

— **Квалифицированный преподавательский состав**, готовый поверить, что это не очередная «реформа сверху», а реальная потребность для развития конкурентоспособного факультета не только в структуре университета, но в рамках города, региона, страны и Европы... Потеряем конкурентоспособность — потеряем работу, которую, как это ни странно звучит, не так легко найти. Думаете, такого не будет? А если и будет, то не с нами?

Мудрое руководство вуза, которое не будет «пугаться» отрицательных результатов, которое разрешит факультету самостоятельно разработать задачи эксперимента на каждом этапе и способы их решения.

Развитая научно-исследовательская база факультета как структурного подразделения университета, поскольку без научных школ и направлений невозможно развивать подготовку магистров.

Необходимая материально-техническая база для организации как аудиторной, так и внеаудиторной работы. Повторяю, **необходимая** для реализации задач учебного процесса и научной деятельности. Мы вам показали, что не наличие огромного количества компьютеров и другой техники обеспечивает качество образования, а наличие разумного программного обеспечения, нали-